

6. Миграция населения

6.1. Внутренние миграции

6.1.1. Центры притяжения остаются прежними: Центр, Северо-Запад, Юг, крупнейшие города и региональные центры

Число фиксируемых российской статистикой внутристрановых миграционных перемещений растет начиная с 2011 г., когда были внесены значительные изменения в процедуры статистического учета миграции. В 2013 г. число миграций внутри России превысило 4 млн человек, но уже в 2014 г. рост почти прекратился, эффект изменения методики учета практически исчерпал себя. Показатели миграционной активности в России вернулись на уровень конца 1980-х гг. Это дает основания предполагать, что сокращение объемов переселений в 1990–2000-е гг. было вызвано в незначительной мере трансформацией системы учета миграции, прежде всего заменой системы прописки на регистрацию по месту жительства и пребывания.

Направления миграции в пределах России не претерпевают в последние годы серьезных изменений. Население продолжает стягиваться в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, остальные округа испытывают его отток (табл. 6.1). Самые большие по масштабу потери несут Приволжский и Сибирский федеральные округа, а по интенсивности убыли лидируют Дальневосточный и Северо-Кавказский (–5,7 и –2,9 на 1000 населения соответственно).

Среди регионов России наиболее интенсивный прирост населения за счет внутрироссийской миграции имели Московская область (12,5 на 1000 населения), Ленинградская область (9,6), Санкт-Петербург (9,2), Краснодарский край (6,0), Республика Ингушетия (5,3) и Москва (4,8). Самый интенсивный отток отмечен из Магаданской области (–18 на 1000), Ямало-Ненецкого автономного округа (–17,1), Еврейской автономной области (–11,4), Республики Коми (–11,1) и Камчатского края (–10,2).

Таблица 6.1. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2014 г., тыс. человек

В обмене с территориями:	Получено или потеряно территориями:									
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	При-волжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
Россия	0,0	119,4	35,8	18,2	-28,0	-50,5	-13,4	-45,8	-35,7	
Центральный	-119,4	0,0	-6,5	-16,0	-14,4	-42,2	-11,1	-18,2	-10,9	
Северо-Западный	-35,8	6,5	0,0	-2,4	-5,1	-9,9	-5,4	-11,0	-8,4	
Южный	-18,2	16,0	2,4	0,0	-5,2	-3,6	-5,4	-12,0	-10,5	
Северо-Кавказский	28,0	14,4	5,1	5,2	0,0	1,1	2,7	-0,3	-0,2	
Приволжский	50,5	42,2	9,9	3,6	-1,1	0,0	1,4	-3,1	-2,4	
Уральский	13,4	11,1	5,4	5,4	-2,7	-1,4	0,0	-3,5	-0,8	
Сибирский	45,8	18,2	11,0	12,0	0,3	3,1	3,5	0,0	-2,4	
Дальневосточный	35,7	10,9	8,4	10,5	0,2	2,4	0,8	2,4	0,0	

Источники: Росстат; данные текущего учета.

В отличие от 1990-х гг. миграционное поле России стало менее напряженным на полюсе оттока, тогда в отдельные годы общая миграционная убыль в некоторых регионах, например в Чукотском автономном округе, достигала в 1994 г. — 13, в 1995 г. — 10% населения¹. По сравнению с 2000-ми гг. миграционный отток из регионов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей несколько усилился, превысив в 2014 г. 74 тыс. человек (в 2013 г. — 94 тыс.). Убыль населения за счет внутрироссийской миграции сейчас имеют все северные регионы страны. В отличие от ряда предыдущих лет существенная миграционная убыль в обмене с другими территориями России зафиксирована в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра (в 2011 и 2012 гг. округ имел существенный прирост).

Западный дрейф в последние годы также немного увеличил свои масштабы, в 2014 г. он составил 88 тыс. человек — столько теряли Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа в обмене с округами западной части страны. В 2000-е гг. отток составлял в среднем 50–60 тыс. человек в год, однако население почти всех регионов по итогам переписи населения 2010 г. оказалось ниже, что, на наш взгляд, вызвано недоучетом масштабов оттока населения на запад страны.

Представляется, что новая методика учета миграции позволяет более адекватно оценить масштабы перераспределения населения между регионами страны. В 1990-е и 2000-е гг. после проведения переписей населения неадекватность этого учета становилась очевидной из-за существенных расхождений данных переписей и текущей оценки населения на их даты, о чем мы уже подробно писали². Возможно, следующая перепись населения покажет меньшие расхождения с текущей оценкой населения, особенно в регионах восточной части страны.

В 2014 г. из 83 регионов РФ только 16 имели приток за счет межрегиональной миграции, остальные население теряли.

Крупнейшие центры притяжения населения сохраняют свои позиции. Так, в 2011–2014 гг. Москва и Московская область увеличили свое население за счет мигрантов из других регионов страны

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 г. М.: Росстат, 1995. С. 24–26.

² Население России 2010–2011. С. 450.

на 629 тыс. человек, Санкт-Петербург и Ленинградская область — на 242 тыс., Краснодарский край — на 145 тыс. Однако приток в более мелкие центры постепенно уменьшается: так, Калининградская, Белгородская области и Республика Татарстан имели прирост в 10–14 тыс. человек, Нижегородская и Самарская области закончили год с фактически нулевым балансом миграции. Ставропольский край, еще в 2000-е гг. ежегодно увеличивающий население за счет внутрироссийской миграции на 10 тыс. человек, в 2011–2014 гг. имел за год убыль в 3–4 тыс. человек.

В то же время появляются новые центры притяжения населения, самый крупный из них — Новосибирская область. За 2011–2014 гг. она увеличила население на 36 тыс. человек за счет миграции с другими регионами страны — это больше, чем за все годы предшествующего десятилетия. В последние годы небольшой, но устойчивый миграционный прирост имели Тюменская область (без учета округов), Свердловская, Воронежская, Ярославская области. Смогут ли они удержать этот прирост, не подвергнется ли он пересмотру по итогам следующей переписи населения (2020 г.), покажет время. Пока Тюменская область прирастает за счет миграции из своих северных округов, Новосибирская — за счет соседних регионов Сибири, Свердловская — за счет соседей по Уральскому федеральному округу, а Ярославская — в основном за счет регионов Европейского Севера. Только Воронежская область понемногу собирает население практически со всей России. По-прежнему ни одного центра притяжения населения не формируется в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, что явно расходится с планами властей к 2021 г. «приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока»³, а к 2026 г. обеспечить приток мигрантов в эти регионы.

Центры притяжения долговременных и временных трудовых мигрантов не вполне совпадают. Если Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край привлекательны для мигрантов обеих категорий, то остальные центры, например Белгородская область, являлись донорами рабочих рук. В то же время согласно данным регулярного Обследования населения по проблемам занятости Рос-

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>.

стата в 2012–2014 гг. Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Тюменская область формировали второй по значению центр притяжения трудовых мигрантов, уступая только столичному региону. В сравнительно меньших масштабах притягивают трудовых мигрантов другие добывающие регионы Севера и Востока страны: Республика Коми, Мурманская область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Чукотский автономный округ. Можно сделать осторожное предположение, что со временем российские «севера» станут более похожими на схожие в природно-климатическом отношении регионы севера Канады и США: при общем сокращении постоянного населения будет увеличиваться число вахтовых поселков и вахтовиков.

Как и в предыдущие годы, для внутренних миграций в России актуальными остаются тенденции центростремительности. Данные о миграционном приросте за 2011–2014 гг. показывают, что почти вся нетто-миграция городского населения страны во внутренних миграциях (53,9%) аккумулируется в городах, являющихся региональными центрами, еще почти 36% приходится всего на два города — Москву и Санкт-Петербург. Города размером меньше 100 тыс. человек, поселки городского типа и сельские населенные пункты отдают свое население.

Данные о миграции внутри субъектов РФ (которая, напомним, отсутствует применительно к Москве и Санкт-Петербургу) показывают, что все миграционные потоки направляются в сторону региональных центров (рис. 6.1). Их превосходство таково, что его нельзя списать только на миграцию молодежи для получения образования. В современной российской внутрорегиональной миграции в региональные центры едут мигранты любых возрастов. Их преимущество над другими, даже крупными городами (размером свыше 100 тыс. человек) бесспорно. Миграционная привлекательность региональных центров — результат длительной, начавшейся еще в советское время и усилившейся в постсоветский период централизации институтов, инвестиций, финансов и прочих функций. Преимущественный рост главных городов территорий, когда в них сосредоточивается основной потенциал экономического развития и большинство мигрантов стремится именно в них, является одной из стадий развития урбанизации, которую описывал Ричард-

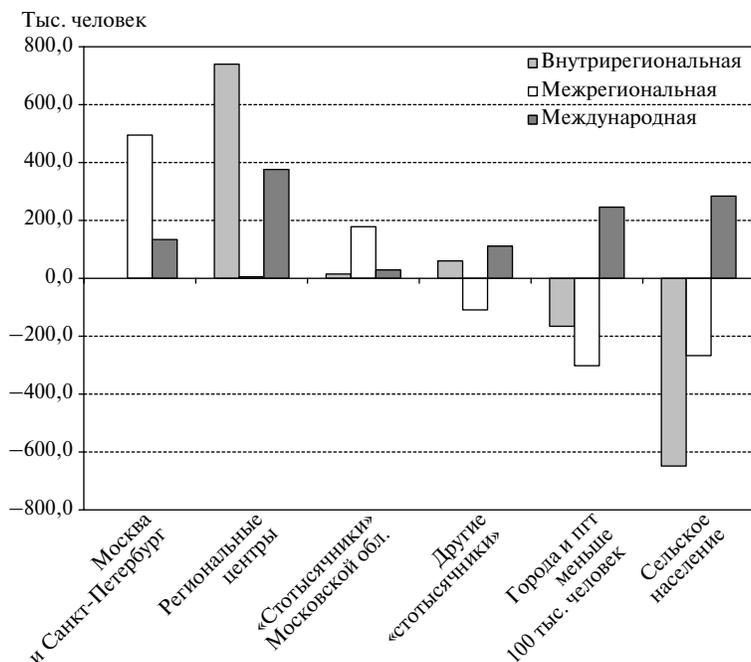

Рис. 6.1. Общий миграционный прирост (отток) по типам поселений и потокам за период 2011–2014 гг.

Источник: Рассчитано на основе данных текущего учета Росстата.

сон для развитых стран мира еще в 1970-е гг.⁴ Ныне в странах ОЭСР миграционные траектории более разнообразны и, как правило, согласуются с вехами жизненного пути людей. В молодых возрастах едут в крупные города для учебы и старта трудовой карьеры, в возрастах формирования семьи зачастую переезжают в пригороды, где качество городской среды лучше способствует успешному развитию и воспитанию детей, и при этом сохраняются возможности для работы главы семьи в крупном городе, в ранних пенсионных возрастах стремятся переезжать в экологически чистые и климатические более приятные условия, в том числе в сель-

⁴ Richardson H.W. Regional growth theory. L.: MacMillan, 1973.

скую местность⁵. В России такой цикл еще только начинает складываться.

Ситуация в межрегиональной миграции противоречива и неоднозначна: весь нетто-прирост в ней забирают города федерального значения, в первую очередь Москва. Среди региональных центров, если их рассматривать в целом, есть как притягивающие межрегиональных мигрантов, так и отдающие, роль межрегиональной миграции для их миграционного баланса хотя и положительна, но ничтожна по размерам. Положительной межрегиональной миграцией отмечены даже не все города-миллионеры, хотя в наиболее экономически устойчивых она отмечается: таковы Екатеринбург, Новосибирск, Казань, Нижний Новгород, Самара, Челябинск и Красноярск; остальные города-миллионники теряют население в обмене с другими регионами.

В межрегиональной миграции в целом существенно лучшее положение, чем у региональных центров, занимают города с численностью свыше 100 тыс. человек, не являющиеся региональными центрами. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что весь положительный миграционный баланс этой группы связан с почти двумя десятками городов ближнего Подмосковья, курортными городами (Новороссийском, Сочи, Ессентуками), а также Сургутом — неформальной столицей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. При этом городов Ленинградской области в этой группе городов по численности населения нет вообще. Без подмосковных городов группа с населением свыше 100 тыс. человек, не являющихся региональными центрами, демонстрирует отрицательную нетто-миграцию. В целом из 95 городов с населением свыше 100 тыс. человек, не являющихся региональными центрами, 63 города теряют население в результате межрегиональ-

⁵ *Halfacree K., Boyle P.* The challenge facing migration research: The case for a biographical approach // *Progress in Human Geography*. 1993. No. 17. P. 333–348; *Bell M., Ward G.* Comparing temporary mobility with permanent migration, tourism geographies: An international journal of tourism space // *Place and Environment*. 2000. No. 2. P. 87–107; *Clark W., Withers S.D.* Family migration and mobility sequences in the United States: Spatial mobility in the context of the life course // *Demographic Research*. 2007. No. 17. Article 20; *Cooke T.* Migration in a family way // *Population, Space and Place*. 2008. No. 14. P. 255–265; *Bailey A.J.* Population geography: Lifecourse matters // *Progress in Human Geography*. 2009. No. 33 (3). P. 407–418.

ной миграции, и это не только северные и восточные (например, Братск, Комсомольск-на-Амуре, Норильск, Ухта), но и Орск, Балаково, Тольятти, Старый Оскол и множество других по всей стране.

Сельская местность является отдающей как во внутри-, так и в межрегиональной миграции. Ее суммарные потери за 2011–2014 гг. составили более 900 тыс. человек. Как и в 1990-е гг., сельскому «опустыниванию» в некоторой степени противостоит международная миграция, которая примерно на 30% компенсировала нетто-отток из сельской местности во внутренней миграции.

Примерно такая же ситуация, как для сельской местности, характерна и для городов с численностью населения меньше 100 тыс. человек и поселков городского типа (пгт). Здесь нетто-прирост населения наблюдается только в международной миграции. Малые и средние города России давно и стабильно испытывают отток во внутренних переселениях, исключения редки и чаще всего связаны с возможным выгодным положением в пределах крупногородских агломераций.

Таким образом, зоны, а точнее, очаги привлекательности во внутрирегиональных миграциях — региональные центры и федеральные города, в межрегиональной миграции — только последние, правда, не ограниченные границами Москвы, а растекающиеся довольно широким «пятном» по Подмоскovie. При этом значительно число регионов, в которых в межрегиональной миграции наблюдается отток как из региональных центров, так и из всех городов региона.

Данные об общем миграционном приросте населения (за счет внутрироссийской и международной миграции) 1063 городов России позволяют выстроить иерархию городов по относительному показателю — размеру миграционного прироста, соотнесенному с численностью населения города.

«Относительная миграционная привлекательность» городов представляется заметно иной, чем по данным об абсолютных размерах миграции. В частности, Москва перемещается с 1-го места, занимаемого ею по абсолютным размерам нетто-миграции, на 129-е среди всех городов или на 8-е среди городов-миллионеров. Наиболее интенсивный миграционный прирост относительно своей численности среди крупнейших городов демонстрируют Санкт-Петербург, Красноярск и Новосибирск. Среди региональных цент-

ров, которые не являются городами-миллионерами, самый высокий относительный прирост имеют Тюмень, Краснодар, Томск, Хабаровск (заметим, что три из них находятся в азиатской части страны). А вообще среди всех российских городов безоговорочным лидером является Магас (143,8 человек на 1000 жителей). Его прирост не кажется фантастическим, если вспомнить, что этот город, объявленный столицей Ингушской Республики в 1994 г., строится с нуля в 4 км от бывшей столицы, а ныне просто самого крупного города Ингушетии — Назрани. Среди первых 30 городов по коэффициенту миграционного прироста половина — это города Подмосковья: огромный относительный прирост показывают активно застраиваемые большими жилищными комплексами Апрелевка и Звенигород, Подольск, Котельники, Звенигород. Гораздо слабее, но представлены среди лидеров города вокруг Санкт-Петербурга (Любань, Всеволожск). В числе лидеров также группа городов курортного типа: южных — Сочи, Геленджик, Анапа и северо-западных — Гурьевск и Светлогорск (оба — Калининградская область).

В противоположной стороне рейтинга, среди самых непривлекательных, — небольшие северные и восточные города, которые уже давно сохраняют высокую миграционную убыль. Малая «базовая» численность населения здесь наслаивается на географическую (а вслед за ней и инвестиционную) периферийность, отсутствие рабочих мест вне бюджетной сферы и прочие факторы, способствующие оттоку населения. При этом пространственная изолированность и отсутствие хотя бы в относительной близости мощных городов с диверсифицированным рынком труда практически не позволяют жителям Певека, Курильска, Игарки или Вуктыла быть маятниковыми мигрантами или хотя бы отходниками. Единственная возможность найти работу может реализоваться в результате выезда на ПМЖ (долговременная, учитываемая статистикой миграция), что перемещает эти города в самый низ рейтинга, тогда как другие, расположенные в относительно обжитых районах Урала и, тем более, европейской части страны, при примерно таких же экономических показателях неблагополучия оказываются несколько выше.

6.1.2. Миграционный поток с целью получения образования усиливается?

Возрастной профиль внутрироссийской миграции, оставшийся вне серьезных изменений на протяжении длительного времени (до 2010 г.), в последние годы несколько изменился (рис. 6.2). Если сравнивать 2014 и 2010 гг., самый значительный рост значений коэффициентов миграции по прибытию отмечен в возрастах 6 лет и 15–20 лет (более чем в 3 раза), миграция в этих возрастах связана с поступлением в школы и вузы и подготовкой к ним. Особенно резкий пик мы наблюдаем для возраста 18 лет — в 2014 г. 11,7% населения данного возраста участвовало в миграциях в пределах страны.

Возрастные коэффициенты участия во внутривнутри страновой миграции имеют определенные различия по полу (рис. 6.3). В детских возрастах они, вполне естественно, незначимы. Отличия появля-

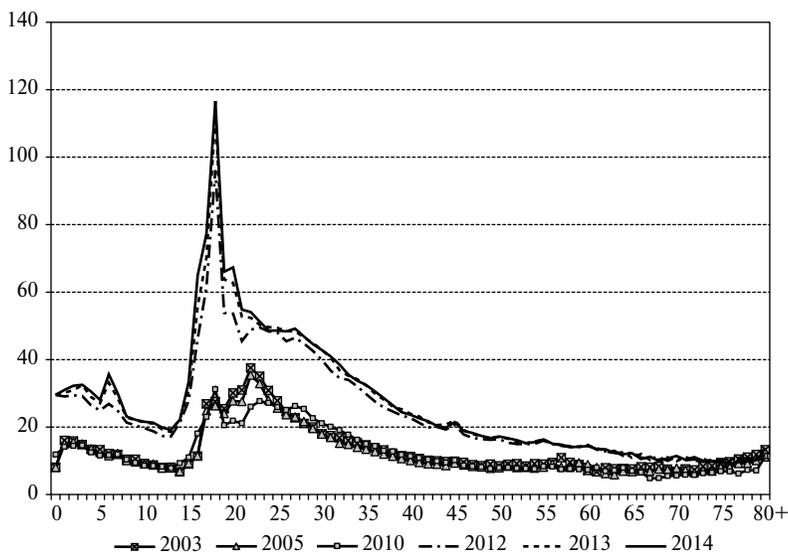

Рис. 6.2. Численность прибывших на 1000 человек в соответствующем возрасте, миграция в пределах России, 2003–2014 гг.

Источник: Рассчитано на основе данных Росстата.

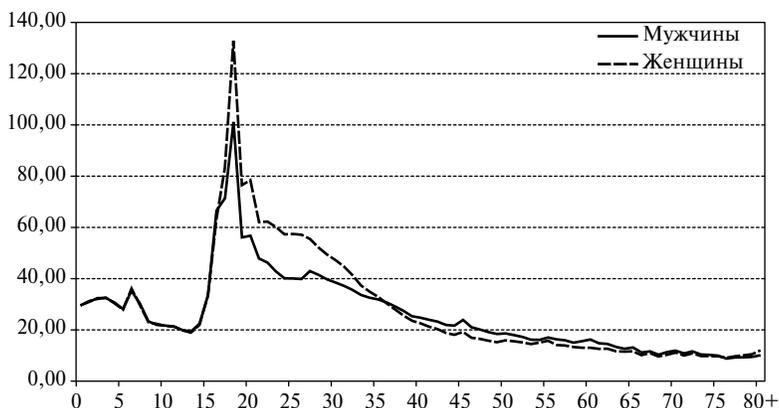

Рис. 6.3. Возрастные коэффициенты интенсивности миграции мужчин и женщин, миграция в пределах России, 2014 г., на 1000 человек соответствующего возраста

Источник: Рассчитано на основе данных Росстата.

ются к возрасту 17 лет. Но более высокие возрастные коэффициенты участия во внутристрановой миграции у женщин не заканчиваются с возрастом получения образования, они остаются выше, чем у мужчин, до 35 лет. С чем это может быть связано, не вполне понятно. Возможно, в России это в какой-то мере определяется гендерными различиями в полноте регистрационного учета. В частности, необходимость получения регистрации для женщин молодого возраста может быть важнее, чем для мужчин, при пользовании медицинским обслуживанием по месту фактического проживания (например, для наблюдения в женской консультации в период беременности). Также при переезде всей семьи чаще оформляет регистрацию по новому месту жительства женщина с ребенком (если это связано с определенными сложностями, например, при аренде жилья). Для мужчины надобность в регистрации при этом не столь настоятельна.

Миграция способна оказывать существенное влияние на состав населения и демографические процессы в местах оттока и притока населения. В крупных городах, куда приезжает много молодых людей, притормаживаются процессы старения населения, меняется его образовательная структура.

Внутренние мигранты отличаются достаточно высоким уровнем образования: среди них выше доля обладающих высшим образованием и понижен удельный вес людей с низким образовательным статусом (табл. 6.2). Как и во всем мире, селективные качества миграции проявляются отчетливо: повышенную мобильность демонстрируют молодые, образованные и мотивированные. Образовательный уровень мигрантов в значительной степени является отражением их возрастной структуры: поскольку мигрируют более молодые, то и уровень образования у них выше, чем в среднем у более старшего российского населения. Среди международных мигрантов, прибывших в первую очередь из стран СНГ, преобладают люди со средним общим образованием.

Таблица 6.2. Уровень образования мигрантов в возрасте старше 14 лет, 2014 г.*, %

Наличный уровень образования	Мигранты		Справочно: все население России**
	Внутрирос- сийские	Международ- ные	
Высшее профессиональное	30,5	18,1	23,4
Неполное высшее профессиональное	4,8	3,1	4,6
Среднее профессиональное	28,4	27,6	31,2
Начальное профессиональное	2,0	3,2	5,6
Среднее общее (полное)	23,7	38,2	18,2
Среднее общее неполное	8,3	7,3	11,0
Начальное общее и не имеющие образования	2,3	2,5	6,0

*Для указавших уровень образования.

**По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. для населения старше 15 лет, указавших уровень образования.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации 2014. М.: Росстат, 2015; Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 3: Образование.

6.1.3. Миграционная активность населения в России и странах ОЭСР

Сравнение миграционной активности населения России со странами ОЭСР — сложная задача. Попытки проведения кор-

ректного межстранового анализа внутренней миграции неизменно сталкиваются с рядом труднопреодолимых препятствий.

Во-первых, характер источников статистических данных о миграции по странам ОЭСР принципиально различается. Например, в США они получаются из данных обследований, в Скандинавских странах, Германии и Великобритании — из регистров населения (в Великобритании — из трех регистров Англии и Уэльса, а также регистра Шотландии и Северной Ирландии), в Канаде — на основе данных налоговых деклараций. Также используются данные переписей, в ряде стран (Франция, Новая Зеландия) они являются практически единственным источником. Перечисленные источники предоставляют данные разного качества и с различной периодичностью.

Во-вторых, в каждой из стран приняты свои критерии отнесения пространственных перемещений к миграции. Во многих европейских странах к миграции может быть отнесена любая смена места проживания, произошедшая даже в пределах самой малой территориальной единицы. Например, в целом ряде небольших европейских стран статистика миграции учитывает перемещения в границах общин, число которых может достигать нескольких тысяч. В статистике миграции Великобритании учитываются перемещения между отдельными частями крупных городов, представляющими собой самостоятельные статистические единицы. Таким образом, само понятие «внутренний мигрант» на международном уровне не является универсальным. При этом критерии отнесения внутренних перемещений граждан к миграционным событиям большинством национальных статистических агентств описываются весьма скупо.

В-третьих, и это представляет наибольшую сложность, территориальные единицы, между которыми осуществляются миграционные перемещения, трудносопоставимы в межстрановых сравнениях по базовым признакам: количеству таксонов, густоте их нарезки, существующим уровням сбора статистической информации. В частности, не во всех странах публикуются сведения отдельно по миграции между крупными территориями (земли, края, воеводства, провинции — аналог российских субъектов РФ) и между территориями более низкого таксономического уровня (графствами, районами, муниципалитетами, т.е. образованиями, которые

могут являться аналогом российских городских округов и муниципальных районов). Во многих странах публикуемые данные не соответствуют принятым уровням NUTS⁶. Кроме того, даже если это соответствие имеется, остаются сложные проблемы с учетом особенностей национальных сетей административных образований: в общем случае чем больше в стране территориальных единиц одного уровня, меньше их площадь и расстояние между ними, тем потенциально выше масштабы учитываемой внутристрановой миграции.

Огромные размеры российской территории делают межрегиональную миграцию несопоставимой с аналогичной по уровню, но разной по площади территории и плотности населения, миграцией в целом ряде стран ОЭСР. В частности, проблематично сравнение межрегиональной миграции в России с миграцией между уездами Эстонии, здесь более подходит сравнение миграций на другом уровне — внутрирегиональных перемещений. Не случайно в Эстонии, Исландии, Люксембурге не выделяются территории ранга NUTS-2. И не только Россия, но и многие страны ОЭСР по показателям внутренней миграции оказываются взаимно плохо сопоставимыми.

Попытки гармонизации данных по внутренней миграции и поиска приемлемых параметров для сравнения предпринимались неоднократно. Одна из относительно недавних работ, выполненных на эту тему М. Беллом и С. Мухидином⁷, показывает преимущества использования коэффициента Д. Куржо⁸ для нивелирования различий в статистической географии. Расчеты, выполненные в этой работе на основе данных переписей населения раунда 2000-х гг., оценивают общее число внутренних мигрантов по данным о числе живущих внутри стран вне места своего рождения для всего мира в 740 млн человек, что существенно выше, чем общее число учтенных международных мигрантов.

⁶ Nomenclature of Units for Territorial Statistics (NUTS) — стандарт территориального деления стран для статистических целей.

⁷ Bell M., Muhidin S. Cross-national comparison of internal migration. UNDP. Human Development Reports. Research Paper 2009/30. July 2009.

⁸ Courgeau D. Migrants and migrations // Population. 1973. No. 28. P. 95–128.

Другая попытка сопоставить страны по интенсивности внутренней миграции на основе данных переписей раундов 2000 и 2010 г. относится к 2015 г.⁹ М. Белл и его коллеги проанализировали данные переписей, характеризующих «национальные интенсивности миграции», по очень широкому кругу стран. Следуя рекомендациям ООН, национальные переписи фиксируют результаты миграций за определенный, хотя и неодинаковый промежуток времени, что позволило авторам исследования сопоставить данные за пять лет до их проведения (по 61 стране) или за один год (по 45 странам, включая Россию).

Согласно получившимся оценкам по относительному размеру совокупного миграционного оборота, равному 2% населения ежегодно, Россия находилась в группе стран с наиболее низким значением этого показателя, наряду с рядом других восточноевропейских стран (Словенией, Украиной, Румынией, Польшей). Из стран ОЭСР наибольшие относительные объемы миграции были зафиксированы в Исландии (19%), Финляндии (16%), Дании, США, Австралии и Швеции (14–15%). По-видимому, значительные различия в миграции объясняются не только частотой переселений, но и разными подходами к определению факта перемены места проживания, принятыми в каждой из стран¹⁰. Исследователи обратили также внимание на демографические причины различий в интенсивности миграции: более или менее высокую долю в населении лиц молодых возрастов, различия в доходе на душу населения, уровень урбанизации, развитость рынка жилья и др.

Мы попытались сопоставить частоту (интенсивность) внутренней миграции в отдельных странах ОЭСР на уровне крупных (ранга субъектов РФ, штатов США, земель, провинций, округов и т.п.), а также средних и малых (ранга административных районов, графств, муниципалитетов и т.п.) территорий.

⁹ *Bell M., Charles-Edwards E., Ueffing P., Stillwell J., Kupiszewski M., Kupiszewska D.* Internal migration and development: Comparing migration intensities around the world // *Population and Development Review*. 2015. No. 41 (1). P. 33–58.

¹⁰ Так, в США в 2014 г. 37,6 млн человек сменили место проживания в пределах штата, 7,3 млн сменили штат, а 268,1 млн остались проживать в том же доме. В России перемена места проживания в пределах города, административного района при переписи и в текущем учете не считается миграцией.

Субъекты РФ, городские округа и муниципальные районы России не вполне соответствуют территориям соответствующего уровня (NUTS-2, NUTS-3 или иным) в странах ОЭСР. В среднем регионы России по своей площади меньше штатов и территорий Австралии, провинций и территорий Канады, но больше штатов США и земель Германии и, естественно, других стран (табл. 6.3). По численности населения субъекты РФ, напротив, уступают многим сопоставимым регионам соответствующего уровня в других странах.

Еще более значимые различия по территории и населенности — на следующем ранговом уровне. Здесь они могут достигать более чем двух порядков (например, по критерию площади территории — между Россией и Германией).

Данные, полученные в результате этих (весьма приблизительных) сопоставлений, свидетельствуют, что по показателям интенсивности внутренней миграции Россия уступает целому ряду стран, однако немало стран Россия опережает (рис. 6.4). Интенсивность внутренней миграции в США, Великобритании и Австралии выше, чем в России, даже притом что численность населения как крупных, так и более мелких регионов в этих странах превосходит российскую. Поэтому даже различия в подходах к категоризации миграции (например, учет миграции между отдельными муниципалитетами в пределах крупных городов) не могут повлиять на сравниваемые межстрановые показатели радикальным образом.

Различия в российской интенсивности внутренней миграции по потокам относительно других стран не так очевидны. Так, межрегиональная миграция в России практически соответствует перемещениям между землями в Германии, при этом численность населения последних в разы выше, чем у субъектов РФ, а площадь меньше. В то же время германские площади территорий на уровне городов, муниципальных районов и общин мало сопоставимы с российскими — российские заметно крупнее, и, значит, издержки преодоления пространства должны быть выше, а потенциальная миграция — ниже.

В Японии префектуры по численности населения соответствуют российским областям и краям, но по площади территории уступают им в 40 раз, этим могут в значительной мере определяться более высокие миграционные показатели в Японии.

Таблица 6.3. Сравнительная характеристика регионов и интенсивности внутренней миграции отдельных стран ОЭСР и России, 2013–2014 гг.

Страна, год	Население (в среднем), тыс. человек		Территория (в среднем), тыс. км ²		Интенсивность миграции, на 1000 человек	
	Крупные регионы страны	Средние и малые регионы страны	Крупные регионы страны	Средние и малые регионы страны	Крупные регионы страны	Средние и малые регионы страны
1	2	3	4	5	6	7
Австралия, 2013/2014	2905,9	70,9	960,9	23,4	15,0	78,7
Австрия, 2014	945,2	85,1	9,3	0,8	12,8	34,1
Великобритания, 2013/2014	5359,0	145,2	20,3	0,6	21,2	48,8
Германия, 2013	5047,9	7,2	22,3	0,032	13,7	47,6
Дания, 2014	1125,4	56,8	8,6	0,4	9,3	53,7
Испания, 2014	2448,0	788,3	26,6	8,6	7,7	10,0
Италия, 2014	3039,2	552,6	15,1	2,7	8,9	21,6
Канада, 2014	2511,0	—	713,2	—	8,0	24,1***
Нидерланды, 2013	4207,3	38,0	10,4	0,1	8,7	36,5
Норвегия, 2014	729,7	11,9	55,1	0,9	18,1	46,6
Польша, 2014	2376,1	—	19,5	—	—	10,7
Россия, 2014	1730,9	61,4	205,7	7,3	13,8	28,2
Словакия, 2014	1354,0	—	12,2	—	14,1	—
США, 2014*	6277,3	102,0	183,8	3,0	22,9	54,0

Окончание табл. 6.3

1	2	3	4	5	6	7
Финляндия, 2014	—	17,1	—	1,1	—	49,3
Чехия, 2013	1314,0	136,5	9,9	1,0	7,1	12,4
Швейцария, 2014	—	313,1	—	1,6	—	43,1
Эстония, 2014	—	82,3	—	2,8	—	11,6
Япония, 2014**	1788,5	—	5,3	—	17,8	38,7

* Данные по миграции по малым территориям: U.S. Census Bureau, 2009–2013 American Community Survey, Subject Table S2601B.

** Число средних и малых регионов страны, между которыми учитывается миграция, неизвестно.

*** Авторская оценка на основе данных переписи 2006 г.

Источник: Рассчитано по данным национальных статистических органов соответствующих стран.

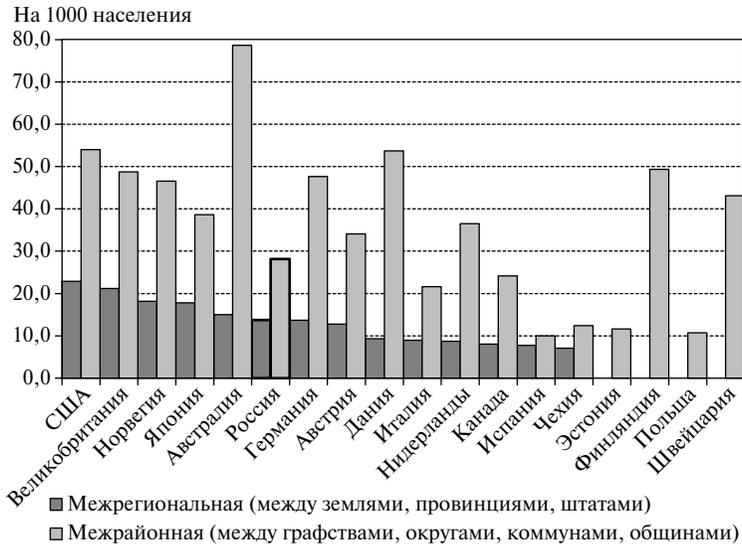

Рис. 6.4. Внутренняя миграция в России и некоторых странах ОЭСР, 2013–2014 гг.

Источник: Рассчитано по данным национальных статистических органов соответствующих стран.

Данные по Канаде на «низовом» уровне для 2014 г. в открытом доступе отсутствуют, поэтому не включены в рассмотрение. Однако значимость данной страны для сравнения с Россией в силу природно-географической схожести представляется большой, поэтому мы воспользовались для оценки данными переписи населения Канады 2006 г. В соответствии с данными этой переписи соотношение между внутри- и межпровинциальной миграцией составляло 2 к 1¹¹. Такая пропорция — закономерное следствие значительных размеров канадских провинций. Исходя из приведенных соотношений можно осторожно оценить суммарные масштабы внутренней миграции в Канаде в 800–850 тыс. человек, что соответствует примерно 23–24 переселениям на 1000, т.е. немного ниже, чем в России.

¹¹ *Amirault D., de Munnik D., Miller S.* Explaining Canada's regional migration patterns. Bank of Canada Review. 2013. Spring. URL: <http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2013/05/boc-review-spring13-amirault.pdf>.

Опираясь на полученные результаты, можно утверждать, что миграция в России немного интенсивнее, чем в Италии, Испании, Чехии и Польше, хотя внутренние территории этих стран также плохо сопоставимы с российскими (площадь территориальных единиц меньше, а их население больше). С целым рядом стран ОЭСР сопоставлять Россию сложно уже в силу того, что они по размеру соответствуют или даже меньше одного российского региона. Кроме того, миграции в них фиксируются между территориями очень низкого уровня, чаще всего — между общинами, что не соответствует критериальным подходам к статистике миграции в России и других крупных странах.

Таким образом, несмотря на не вполне удовлетворительную сопоставимость стран, можно заключить, что внутренняя миграция в России не настолько низка, как долгое время было принято считать¹². Даже по сравнению со странами ОЭСР, являющимися лидерами по интенсивности миграции, разница составляет примерно 2 раза, а не на порядки. В то же время мы не можем судить о сравнительной интенсивности внутримunicipальной мобильности, связанной, например, со сменой жилища, в России не ведется необходимый для таких сравнений учет переселений в пределах городов.

6.2. Международная миграция

6.2.1. Мигрантов все больше, но миграционный прирост населения России падает

По сравнению с предшествующим периодом миграционные процессы в России в 2014 г. испытали сильное воздействие новых факторов, таких как государственный переворот и гражданская война на Украине, международные санкции по отношению к России.

В ряду определяющих факторов следует также назвать продолжающееся ужесточение собственного миграционного законодательства и правоприменительной практики.

¹² См., например: *Andrienko Y., Guriev S.* Determinants of interregional mobility in Russia: Evidence from panel data // *Economics of Transition*. 2004. No. 12 (1). P. 1–27.

И входящий, и исходящий миграционные потоки продолжали в 2014 г. увеличиваться высокими темпами, даже по сравнению с предыдущим годом, когда рост потоков тоже был значительным (табл. 6.4).

Таблица 6.4. Международная миграция из/в Россию в 2010–2014 гг., тыс. человек

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2010	191,6	33,6	158,0
2011	356,5	36,7	319,8
2012	417,7	122,8	294,9
2013	482,3	186,4	295,9
2014	578,5	308,5	270,0
<i>Страны СНГ</i>			
2010	171,9	21,2	150,7
2011	310,5	22,5	288,0
2012	364,0	95,6	268,4
2013	422,8	147,9	274,9
2014	517,5	257,3	260,2
<i>Другие страны</i>			
2010	19,7	12,4	7,3
2011	46,0	14,2	31,8
2012	53,7	27,2	26,5
2013	59,5	38,5	21,0
2014	61,0	51,2	9,8

Источник: Росстат.

Особенно сильно возросло число выбывших — на 65,5% против 20% увеличения количества прибывших. В результате такого дисбаланса в темпах роста потоков миграционный прирост сократился на 8,8%.

Рост потоков коснулся в основном стран СНГ, положение которых как главных миграционных партнеров России остается незабываемым. На долю СНГ в 2014 г. пришлось 89,4% иммигрантов и 83,4% эмигрантов, эти страны обеспечили 96,4% миграционного

прироста России. По сравнению с 2013 г. доля СНГ во всех трех составляющих миграционного баланса даже несколько повысилась.

Это означает, что численность и доля граждан государств, не входящих в СНГ, в миграционном приросте России продолжали сжиматься, упав в абсолютном значении в 3,2 раза, а в относительном — до 3,6% против 10% по сравнению с максимумом 2011 г.¹³ При этом иммиграция осталась почти на прежнем уровне, но эмиграция, оказавшись под жестким воздействием санкций, увеличилась на одну треть. Нетто-миграция в результате уменьшилась на половину.

Кривая нетто-миграции периода 2000-х гг. отражает не столько результаты реального движения населения, сколько изменение в критериях статистического учета и распределенную по годам переписную корректировку (рис. 6.5).

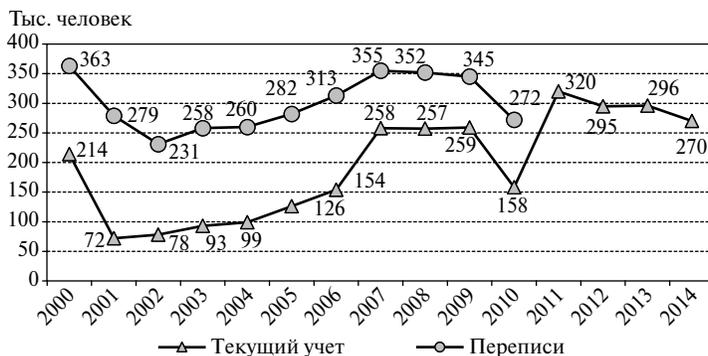

Рис. 6.5. Международная нетто-миграция в Россию, 2000–2014 гг., по данным текущего учета и скорректированные данные после переписей населения

Источник: Росстат.

В первой половине 2000-х гг. в учет попадали главным образом мигранты, получившие российское гражданство. Их доля варьировала от 84,2% в 2003 до 91,2% в 2006-м. С 2007 г. миграционный учет был дополнен иностранными гражданами, впервые

¹³ Взлет 2011 г. объясняется изменением в принципах миграционного учета. Подробнее см.: Население России, 2012, 2013.

получившими разрешение на временное проживание. В результате доля граждан РФ среди официальных иммигрантов упала до 76%. С 2011 г. в статистический учет был введен контингент мигрантов, зарегистрированных по месту проживания от девяти месяцев до одного года. Число иммигрантов за счет этого прибавилось на четверть, а процент граждан с российскими паспортами среди них снизился до 30,4% в 2012 г.; 27,3% в 2013-м и 23,4% в 2014-м.

6.2.2. Действительный приток мигрантов из-за рубежа многократно превышает объемы, фиксируемые статистикой

С 2011 г. в стране введена альтернативная система миграционного учета Федеральной миграционной службы (ФМС России)¹⁴. Согласно данным системы ФМС России в конце 2014 г. в стране находилось 11,1 млн международных мигрантов, на 0,3 млн больше по сравнению с 2013 г. Из них 31,5%, или 3,5 млн человек, прибыли на срок более одного года. Согласно правилам такие мигранты должны были попасть в статистический учет, который, однако, зафиксировал в 6 раз меньше прибывших. Даже если принять во внимание, что не все намерения мигрантов в отношении длительности возможного пребывания реализуются, такие большие расхождения в масштабах миграционного притока приводят к выводу о слишком жесткой миграционной политике, препятствующей мигрантам оформить свои намерения законным образом.

Несмотря на большие различия в объемах миграции, зафиксированных в разных системах регистрации, структурно миграционные потоки, учитываемые Росстатом и ФМС России, в целом довольно похожи. И в том и в другом случае ярко выражен мужской перевес, но в данных ФМС России он проявляется резче — 68% против 62% в данных Росстата.

¹⁴ Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (АС ЦБД УИГ ФМС России). Частично данные системы публикуются на официальном сайте ФМС России в разделе «Статистические данные» (URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>), сведения актуализируются по состоянию на определенную дату.

Различия в возрастных пропорциях сравниваемых потоков в 2013 г. были не очень существенны, но в 2014 г. поток, учитываемый статистикой, очень заметно постарел. Среди мигрантов резко подскочила доля старших возрастных групп (50 лет и старше) — с 18 до 23,1%, соответственно упала доля самых молодых (рис. 6.6). Такая трансформация возрастной структуры мигрантов указывает на возросшую интенсивность притока в страну пожилого населения, который стимулируется более низким возрастом выхода на пенсию в России по сравнению с большинством стран СНГ. Этим же объясняется и менее выраженный мужской перевес среди мигрантов по данным статистического учета относительно данных ФМС России, поскольку в старших возрастах женщины резко преобладают. Если в общем потоке женщины составляют 38%, то среди мигрантов старше 50 лет их 52,9%.

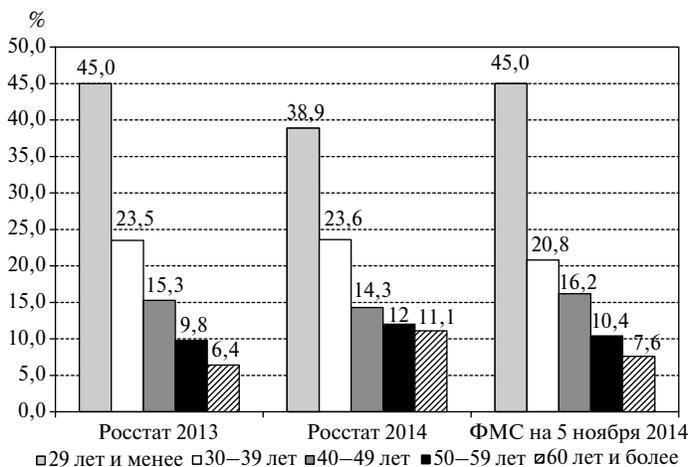

Рис. 6.6. Распределение мигрантов, прибывших в Россию, по возрасту по данным Росстата (2013, 2014 гг.) и ФМС России (2014 г.)

Источники: Росстат; ФМС России.

Вследствие возросшего притока пенсионной когорты ее удельный вес в миграционном приросте увеличился до 14,2 против 10,4% в 2013 г., стала несколько больше и доля детей. В итоге вес

трудоспособного населения в миграционном приросте сильно упал — до 74,7 против 80,6% в 2013 г. (рис. 6.7).

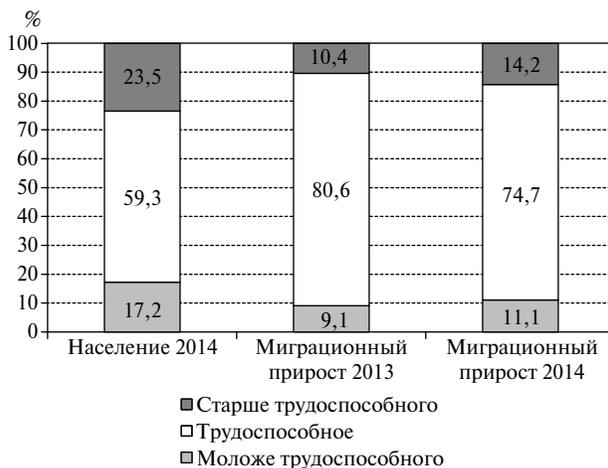

Рис. 6.7. Распределение населения России (2014 г.) и миграционного прироста (2013, 2014 гг.) по основным возрастным группам

Источник: Росстат.

Возрастные профили потоков мигрантов, прибывших из СНГ и других стран, очень похожи между собой, несмотря на 10-кратную разницу в величине потоков. Разница проявилась только в более медленном снижении миграционной мобильности в средних возрастах после достижения пика у 20-летних среди прибывших из других стран в сравнении с мигрантами из СНГ (рис. 6.8).

Уже сама возрастная структура идентифицирует миграционный поток в Россию как преимущественно трудовой поток. В учете ФМС России «работу по найму» прямо декларируют как цель приезда в Россию третья часть мигрантов — 3,8 млн человек, из которых 3,1 млн — мужчины. Бесспорно, приезжают на работу и многие из тех, кто относит свою цель приезда к «частным интересам». Эта нерасшифрованная цель вышла на первое место — ее отметили 42,9% прибывших; 1171,9 тыс. мигрантов (10,2%) приехали как туристы.

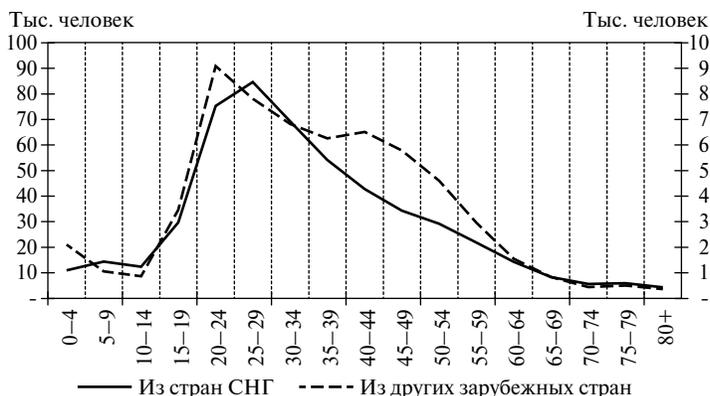

Рис. 6.8. Распределение мигрантов, прибывшие в Россию из стран СНГ (левая ось) и других стран (правая ось), по возрасту

Источник: Росстат.

Совершенно незначителен декларируемый поток на учебу: эту цель назвали 1,7% приехавших (всего 200,3 тыс. человек). По данным Росстата, этот поток несколько весомее — 5,4% прибывших. Как видим, Россия очень слабо использует потенциал своей образовательной системы для привлечения молодежи из других стран, в том числе и для подготовки специалистов по дефицитным в стране профессиям. Численность иностранных студентов, обучающихся в вузах России, хотя и выросла более чем в 2 раза в последнее десятилетие (с 78,1 тыс. до 160,3 тыс. человек), составляет только 3,3% общей численности учащихся в стране¹⁵. Иметь столь незначительное число мигрантов-учащихся совершенно неадекватно, учитывая ожидаемое 30%-е сокращение численности молодежной когорты в населении страны в период до 2030 г.

6.2.3. В 2014 г. главным донором мигрантов для России стала Украина

Россия переживает десятилетие максимальной естественной убыли трудоспособного населения, которое сокращается более чем по миллиону человек в год. Не случайно уровень безработицы,

¹⁵ Россия в цифрах 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014.

к примеру, в 2014 г. находится на минимальном уровне — 5,2% — вопреки экономическому кризису. Такие условия благоприятствовали дальнейшему увеличению притока мигрантов. Число прибывших из стран СНГ, главных российских доноров, стало больше на 22,4% относительно 2013 г. Приток увеличился из всех стран довольно равномерно, кроме Украины, откуда он сильно подскочил вверх (в 2 раза по сравнению с 2013 г.) и по абсолютной величине почти догнал Узбекистан (табл. 6.5).

Таблица 6.5. Миграционный обмен со странами СНГ в 2014 г., тыс. человек

Страна	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	
			тыс. человек	% к 2013 г.
Страны СНГ	517,5	257,3	260,2	94,6
В том числе:				
Азербайджан	26,3	14,0	12,4	71,6
Армения	46,5	22,6	24,0	74,4
Белоруссия	17,9	11,2	6,7	180,8
Казахстан	59,1	18,3	40,8	101,5
Киргизия	28,5	13,3	15,3	77,0
Молдавия	32,0	14,5	17,5	84,8
Таджикистан	54,6	35,3	19,3	57,5
Туркменистан	6,0	3,4	2,6	68,0
Узбекистан	130,9	94,2	36,7	54,6
Украина	115,5	30,6	84,9	233,3

Источник: Росстат.

Росстат и ФМС России фиксируют довольно близкую структуру прибывших в Россию по основным странам и регионам исхода. Сильно отличается только сектор «других стран»: в диаграмме, построенной на данных ФМС России, он сильно потеснил другие секторы (рис. 6.9). Видимо, в данных ФМС России полнее учтены мигранты из Украины.

Параллельно росту входящего потока продолжал усиливаться контроль за соблюдением сроков пребывания в России. Резко выросло количество мигрантов, подвергнутых наказанию: в 2014 г. было депортировано 2546 человек против 1520 в 2013 г.; выдворено

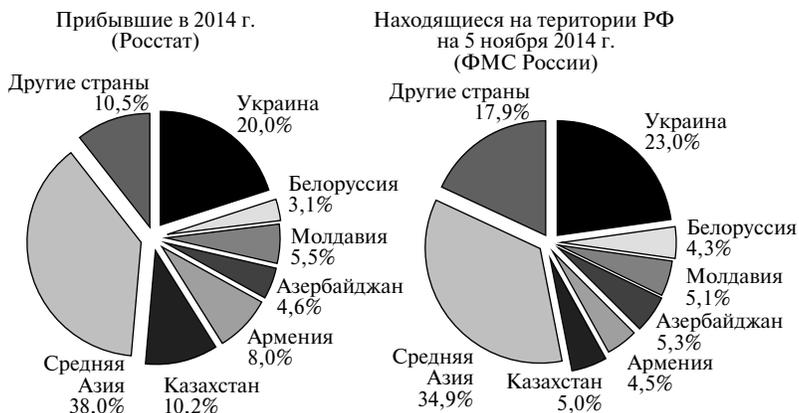

Рис. 6.9. Структура мигрантов, прибывших в Россию в 2014 г., по странам и регионам исхода в соответствии с данными Росстата и ФМС России

Источники: Росстат; ФМС России; Центральная база данных учета иностранных граждан.

из страны 136,5 тыс. человек и 80,9 тыс. соответственно; лишено права въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет 676 тыс. человек против 456,4 тыс.¹⁶ Под угрозой лишиться права работать в России в будущем выезд в страны СНГ подскочил в 1,7 раза. Усилив репрессивные меры, Россия в итоге не только не получила дивидендов от возросшего притока мигрантов, но, напротив, миграционный прирост даже несколько сократился (почти на 15 тыс. человек, или 5,4%).

Миграционный прирост сократился в обмене с большинством стран СНГ: более всего — почти в 2 раза — в обмене с Узбекистаном и Таджикистаном, на треть — с Арменией, на четверть — с Азербайджаном. Если исключить Украину, чей вклад в миграционный прирост России возрос в 2,3 раза, прирост за счет остальных стран взятых вместе стал меньше на 22,4%. Потери частично восполнила Украина. В 2014 г. она обеспечила едва ли не третью часть миграционного прироста России, что в 2,6 раза выше уровня 2013 г. Данные рис. 6.10 ясно показывают, насколько сильно изменилась структура миграционного прироста России под воздействием,

¹⁶ ДРОНД ФМС России за 2014 г.

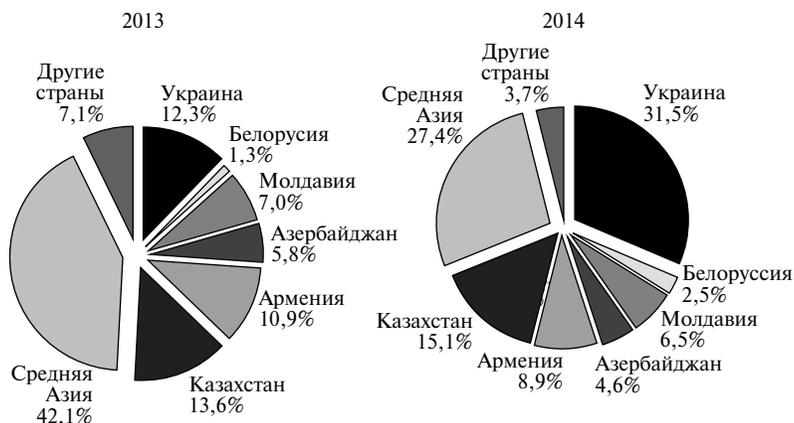

Рис. 6.10. Структура миграционного прироста России по странам и регионам исхода, 2013 и 2014 гг.

Источник: Росстат.

во-первых, наплыва мигрантов из Украины, во-вторых, ужесточения прессинга со стороны России в отношении мигрантов из Средней Азии, главным образом из Таджикистана и Узбекистана. Доля Украины увеличилась в 2,5 раза, а доля Средней Азии, напротив, в полтора раза упала, в 2 раза сжался сектор других стран.

В отличие от предыдущих лет для 2014 г. характерны значительные различия в возрастном составе прибывших по странам, в основном определяемые разницей с Россией в возрасте выхода на пенсию. Главным образом это касается Армении, Казахстана и Украины: в составе мигрантов из этих стран доля старшей возрастной группы сильно повышена. Особенно это проявляется в нетто-миграции (табл. 6.6), поскольку пенсионерам легче оформить соответствующий миграционный статус, поэтому они чаще попадают в статистический учет. По сравнению с 2013 г. удельный вес старшей группы мигрантов поднялся в нетто-миграции с 10,4 до 14,2%. Как следствие, доля трудоспособных в нетто-миграции из Казахстана упала до 65,4%, Украины — 72, Армении, Киргизии и Узбекистана — до 75%, тогда как в потоках из Азербайджана, Белоруссии, Молдавии, Таджикистана их доля превышает 80%.

Таблица 6.6. Удельный вес лиц в возрасте старше трудоспособного среди мигрантов в 2014 г., %

Страна	Прибывшие	Нетто-миграция	Страна	Прибывшие	Нетто-миграция
Азербайджан	4,2	5,9	Молдавия	6,6	8,3
Армения	13,5	16,8	Таджикистан	2,7	5,0
Белоруссия	6,9	7,0	Туркмения	8,5	14,2
Казахстан	16,3	19,9	Узбекистан	5,7	14,3
Киргизия	8,2	13,2	Украина	15,1	16,5
			СНГ, всего	9,6	14,4

Источник: Росстат.

Уровень образования мигрантов, прибывших из СНГ, несколько повысился: доля лиц с высшим образованием в 2014 г. составила 14% по сравнению с 12,8% в предыдущем году, тогда как мигранты со средним профессиональным образованием представлены в той же пропорции за счет сильно возросшего потока из Украины. При сравнении по странам прослеживается продолжающееся снижение образовательного уровня у мигрантов из среднеазиатских стран (рис. 6.11).

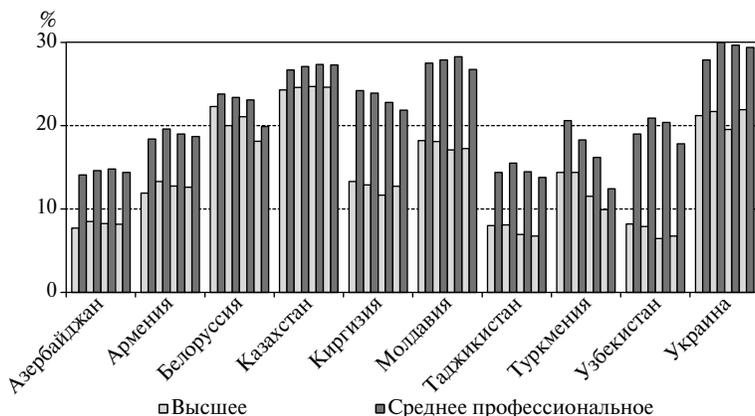

Рис. 6.11. Доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием среди мигрантов, прибывших в Россию из некоторых стран в 2011–2014 гг.

Источник: Росстат.

6.2.4. Россия оказалась не готова к потоку беженцев из Украины

Конфликт на Украине вызвал огромную волну беженцев в Россию, по масштабу сравнимую с наплывом беженцев в Европу в 2015 г. и волной русской репатриации после развала СССР. По состоянию на 30 сентября 2015 г. в России зарегистрировано 1 089 618 граждан Украины¹⁷, бежавших главным образом с территории военных действий в Донбассе с апреля 2014 г. (не считая возвратившихся). Численность граждан Украины, находящихся в России, в марте 2015 г. по сравнению с мартом 2014 г. увеличилась на 1 млн человек¹⁸. Для сравнения: в Украине на 10 октября 2014 г. количество внутренних беженцев составило 402 тыс. человек, из них лишь 18,6 тыс. (4,6%) из Крыма¹⁹.

В течение 2014 г. 5780 украинцев ходатайствовали о статусе беженца, но получили его только 227 человек. Вместе с тем 234 360 человек получили статус временного убежища, более 600 тыс. — право длительного проживания в России, в том числе 114 тыс. человек стали участниками госпрограммы по добровольному переселению соотечественников, получив материальную поддержку и оформив в ускоренном порядке российское гражданство²⁰.

Значительный поток украинцев устремился в ЕС, 302 800 человек получили там вид на жительство в 2014 г.²¹ В первом полугодии 2015 г. 400 тыс. украинцев нашли работу в Польше. Число официальных просителей статуса беженца в Польше достигло около 2 тыс. человек (на 1 октября 2015 г.), но получили его только 4%. Отмечается, что значительная часть украинских мигрантов на Запад — вовсе не беженцы, а трудовые мигранты, которые пытаются использовать военную ситуацию, чтобы легализоваться в западных странах²².

¹⁷ Официальный сайт ФМС России. URL: <http://www.fms.gov.ru>.

¹⁸ ЦБДУИГ ФМС России.

¹⁹ Позняк А. Современная миграционная ситуация на Украине // Миграция XXI век. 2014. Сент.—окт. С. 30.

²⁰ ДРОНД ФМС России за 2014 г.

²¹ В 2014 г. украинцы лидировали по получению вида на жительство в ЕС. См.: РИА «Новости» Украина. 2015. 15 окт.

²² Корба Г. Очередь на выезд. Кризис и война вызвали новую волну миграции из Украины // FINANCE.UA. 2015. 28 окт.

В России для украинских беженцев был установлен льготный миграционный режим, включая трудовую деятельность, режим пребывания, ускоренное оформление миграционных статусов, расширение квот на временное проживание, ускоренное предоставление гражданства. На территории страны развернут 321 пункт временно-го размещения, в котором находится 18 156 человек, в том числе 5794 детей до 18 лет. В частном секторе размещено 569 566 человек²³.

Вместе с тем адаптация законодательства к потоку беженцев проводилась недостаточно оперативно. Перечень свободных вакансий по субъектам РФ и профессиям не был доведен до сведения беженцев. Субъекты РФ, куда беженцев отправляли партиями, не были заранее оповещены об этом и подготовлены к приему людей (например, Якутия, Архангельская область и др.). Большие тяготы испытали беженцы из-за регистрации по месту пребывания, так как более или менее просто решить эту проблему могли только те, у кого были в России родственники. Адресная регистрация — первый шаг к устройству на работу, получению ОМС, устройству детей в детсады и школы. Медленно решаются проблемы с пенсиями по старости и инвалидности. Процедуры даже по определению статуса временного убежища занимают один–три месяца, в течение которых беженцы вынуждены зарабатывать нелегально где и чем придется.

Приходится заключить, что Россия плохо использует трудовой потенциал украинских беженцев, которые по образовательной и профессиональной подготовке, равно как и по культуре, не отличаются от россиян²⁴.

6.2.5. Рекордное количество трудовых мигрантов в 2014 г.

Общая численность оформленных разрешительных документов для работы в 2014 г. достигла максимального уровня, превысив показатели 2013 г. на 27% (рис. 6.12).

Такой рост был достигнут благодаря расширению возможностей работы по патенту, который с 1 января 2015 г. официально распространяется и на юридических лиц (а не только физических, как ранее). Однако уже в 2014 г., после того как был принят соот-

²³ Официальный сайт ФМС России.

²⁴ Подробнее см.: *Козлов В.* Эксперты Кудрина объявили о провале компании помощи беженцам с Украины // РБК. 2015. 28 окт.

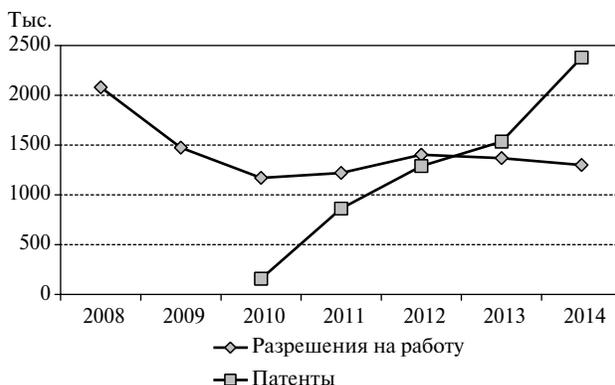

Рис. 6.12. Число оформленных разрешений на работу и патентов в 2008–2014 гг.

Источник: ФМС России.

ветствующий закон, число патентников стало быстро увеличиваться и в 1,8 раза превзошло численность работающих по разрешениям на работу — выдано 2379,4 тыс. патентов и 1300,7 тыс. разрешений на работу. Всего, таким образом, было выдано 3,7 млн разрешительных документов.

В результате сумма поступившего налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа (так называемая оплата патента) в 2014 г. более чем удвоилась, составив 17,9 млрд руб., и стала рассматриваться как серьезный источник пополнения бюджета Российской Федерации. Поскольку значительная часть трудовых мигрантов въезжает в Россию не один раз, число разрешительных документов превышает число работников. ФМС России определяет долю незаконной трудовой миграции в 56,8%²⁵, что составляет 2,1 млн человек из 3,7 млн въехавших с целью работы в 2014 г.

Две трети патентов было оформлено гражданами стран Центральной Азии — Узбекистана (37%), Таджикистана (20%) и Киргизии (8%). На долю украинцев, численность которых в России всегда была значительной, а в 2014 г. на фоне военных действий на юго-востоке еще больше возросла (с 1,6 млн в начале года

²⁵ ДРОНД ФМС России за 2014 г. С. 111.

до 2,5 млн в конце года), пришлось всего 12% оформленных патентов. Таким образом, украинцы оставались одной из самых не легализованных на российском рынке труда групп трудовых мигрантов.

В особом порядке привлекались на работу квалифицированные (КС) и высококвалифицированные (ВКС) специалисты. Первая из названных категорий определяется Перечнем профессий (специальностей, должностей), ежегодно утверждаемым Министерством труда. Всего перечень КС на 2014 г. содержал 62 позиции, большинство — творческие специальности или позиции руководителей; лишь 18 позиций отражают многократно озвучиваемую потребность российского рынка труда в инженерах и технологах. В 2014 г. в рамках этого перечня было оформлено почти 158,6 тыс. разрешений на работу (на 22,6% больше, чем в 2013 г.), из которых 82% пришлось на граждан из стран СНГ и 18% — на трудовых мигрантов из других стран.

Для ВКС в 2014 г. было оформлено 34,2 тыс. разрешений (на 30% больше, чем в 2013 г.). Подавляющее большинство из них приходится на граждан из визовых стран (95%). В целом численность привлекаемых квалифицированных и высококвалифицированных специалистов на российском рынке труда невелика и составляет примерно 5% от всех трудовых мигрантов, работающих легально.

Структура иностранных мигрантов по отраслям экономики в последние годы почти не меняется. На первом месте остается строительство (34%, как и в 2013 г.), на втором — сфера услуг (13%, в 2013 г. — 16%), на третьем — обрабатывающие производства (10%, как и в 2013 г.) (рис. 6.13).

Иностранцы в 4,4 раза чаще работают в строительстве, чем россияне (34 против 8%), и это еще без учета неофициальной занятости, большая доля которой приходится как раз на строительство. Среди всех официально занятых в строительной отрасли в России около 6% — иностранцы, а с учетом нелегально работающих — от 10 до 15%.

С другой стороны, в торговле российские граждане, наоборот, работают в 2,6 раза чаще, чем иностранцы (18 против 7%). Это связано в первую очередь с сохраняющимися законодательными ограничениями на занятость иностранцев в этой сфере. На транспорте также россияне работают в 3 раза чаще мигрантов (9 против 3%).

Рис. 6.13. Распределение занятых трудовых мигрантов из безвизовых стран по отраслям экономики (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с работниками), Россия, 2014 г.

Источник: ФМС России.

Каждый пятый работник из СНГ занят неквалифицированным трудом. Вместе с тем доля занятых таким трудом хотя и медленно, но постепенно снижается: в 2012 г. — 31%, в 2013 г. — 26%, в 2014 г. — 21%. Одновременно растет доля занятых в качестве специалистов среднего уровня квалификации в инженерной деятельности (в 2012 г. — 2%, в 2013 г. — 7, в 2014 г. — 10%). Подчеркнем, что анализ профессиональной структуры проводится Росстатом только для официально работающих по разрешениям на работу; суммирование с теми, кто работает неофициально, явно покажет большую занятость иностранных работников в неквалифицированном сегменте.

Например, согласно масштабному исследованию трудовой миграции из Таджикистана, проведенному Всемирным банком, почти 60% таджиков работают в России без какого-либо трудового договора, а доля неквалифицированного труда среди них составляет 40%²⁶. Среднемесячная зарплата таджикских мигрантов —

²⁶ Обследование проводилось в 2014 г. Обследовано 1095 домохозяйств в Таджикистане и 2500 в России. См.: Денисова И. Лицо мигранта // Миграция XXI век. 2015. № 4 (31). Июль—август. С. 46—48.

26,4 тыс. руб., на 30% ниже, чем у россиян; средний размер трансферта на родину — 12,4 тыс. руб.

Всего трудовыми мигрантами в Таджикистан было переведено в 2014 г. 3,7 млн долл. США. При этом общая сумма трансфертов в I квартале 2015 г. была на 42% меньше по сравнению с тем же периодом 2014 г. Падение трансфертов в Узбекистан было еще большим — 47%, почти такой же спад произошел в Казахстане, несколько меньший — в Киргизии (38%)²⁷. Главным фактором, обусловившим снижение эффективности трудовой миграции в Россию с позиций посылающих стран, было падение рубля и удорожание жизни в России. Всего в 2014 г. в страны СНГ было перечислено трансфертов на сумму 21,4 млн долл. США, в том числе 5,8 млн в Узбекистан, который по объему переводов физических лиц из России занимает второе место после Швейцарии²⁸.

Сравнив долю иностранных граждан, имевших в 2014 г. официальные документы для работы в России, со всеми занятыми, мы получим, что их доля среди занятых на российском рынке труда составляет около 5,5%. Если же прибавить всех работающих без документов, то она будет в пределах 10–11%.

6.3. Россия и страны ОЭСР на фоне миграционного кризиса в Европе

6.3.1. Миграционный обмен России со странами ОЭСР

В 2000-е гг. у России со странами ОЭСР сложился довольно интенсивный, постоянно расширяющийся миграционный обмен. По данным ФМС России, на 5 ноября 2014 г. 10% находящихся в России иностранцев были из стран ОЭСР — это 1189,9 тыс. человек. Если же из числа иностранцев исключить граждан стран СНГ, то на долю стран ОЭСР придется 57,6% приезжающих в Россию.

Спустя год вследствие обострения международной обстановки, обернувшегося санкциями по отношению к России, контакты нашей страны со странами ОЭСР резко сузились. На 4 октября

²⁷ Turmoil and reform disrupting trends: Russian migration brief // MIRPAL, World Bank. Issue 2015/02, July 2015. P. 6. Fig. 8.

²⁸ Данные Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

2015 г. в России находилось только 750 тыс. граждан стран ОЭСР, что на 37% меньше, чем в 2014 г. Среди стран, приток из которых сократился в наибольшей степени, оказались все страны, с которыми у России установились довольно прочные связи. Более чем в 2 раза упало количество присутствующих в России граждан США и Великобритании. На 40% уменьшился приток из Германии и Финляндии, близка к ним и Италия. Поток из Польши, которая лидирует в ОЭСР по числу поездок россиян (1,8 млн поездок в 2014 г.), хотя и сократился, но в меньшей степени. Азиатские страны прореагировали на кризис в целом не столь остро по сравнению с европейскими. Так, Южная Корея, единственная из стран ОЭСР, существенно увеличила присутствие своих граждан в России — на 29%, а Япония и Израиль, хотя и сократили его, но совсем незначительно — Япония на 3%, Израиль — на 10% (табл. 6.7).

Таблица 6.7. Присутствие граждан стран ОЭСР в России в 2014 и 2015 г.

Страна ОЭСР	5 ноября 2014 г.	4 октября 2015 г.	Изменение 2015/2014
	тыс. человек		%
1	2	3	4
Всего	1189,9	750,0	-37,0
В том числе:			
Австралия	25,2	15,9	-37,1
Австрия	15,0	9,3	-37,9
Бельгия	10,9	8,0	-26,5
Соединенное Королевство	111,3	48,9	-56,1
Венгрия	6,5	5,1	-21,8
Германия	244,7	145,7	-40,4
Греция	9,9	9,5	-4,0
Дания	9,8	4,3	-55,6
Израиль	30,1	27,1	-10,1
Ирландия	4,9	3,0	-38,7
Исландия	0,7	0,6	-17,9
Испания	45,9	20,6	-55,2
Италия	53,6	34,1	-36,5

Окончание табл. 6.7

1	2	3	4
Канада	32,1	13,0	–59,6
Южная Корея	26,1	33,8	29,2
Люксембург	0,7	0,5	–34,0
Мексика	12,5	6,1	–51,2
Нидерланды	21,4	15,9	–25,7
Новая Зеландия	3,6	2,3	–37,8
Норвегия	6,7	4,6	–30,9
Польша	28,0	23,4	–16,4
Португалия	7,8	5,6	–28,9
Словакия	4,5	3,7	–17,6
Словения	2,3	1,8	–23,1
Соединенные Штаты Америки	142,4	64,1	–55,0
Турция	111,7	88,3	–21,0
Финляндия	77,7	47,1	–39,3
Франция	53,4	38,3	–28,3
Чешская Республика	8,5	7,8	–8,2
Чили	4,9	2,9	–41,1
Швейцария	14,7	8,6	–41,3
Швеция	11,5	7,6	–34,0
Эстония	28,4	21,0	–26,1
Япония	22,4	21,7	–3,0

Источники: ФМС России; ЦБДУИГ (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

Относительно численности населения миграционный прирост в России на фоне европейских стран ОЭСР находится на среднем уровне, но ряд стран с похожей демографической ситуацией существенно опережает Россию по данному показателю — Швеция, Австрия, Германия и в несколько раз Норвегия (рис. 6.14). Все самые богатые страны, кроме Франции, на рисунке находятся в левой, высокой стороне миграционного спектра, указывая на прямую зависимость между душевыми доходами и миграционным приростом.

Что касается миграционного обмена с другими странами (не-членами ОЭСР) — важными партнерами России, то в 2014 г. этот

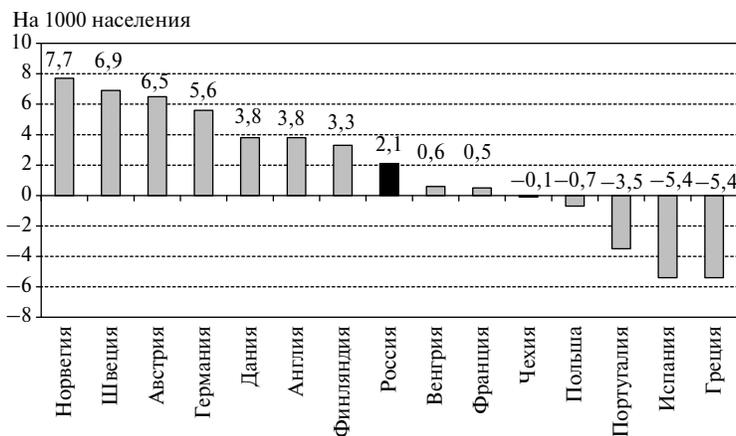

Рис. 6.14. Коэффициент миграционного прироста в России и некоторых европейских странах ОЭСР, 2013 г.

Источник: Eurostat.

обмен отражает отчетливое воздействие экономического кризиса. При возросшем или стабильном входящем потоке нетто-миграция во всех случаях сильно сократилась. Имеются в виду Грузия, Вьетнам, Индия. Исключение представляет Китай, иммиграция из которого на 30% превзошла 2013 г., перейдя 10-тысячную отметку, а нетто-миграция увеличилась втрое.

6.3.2. Страны ОЭСР под натиском стихийной миграции

В 2014 г. произошли резкие изменения в миграционных процессах в мире, которые нарушили привычный порядок, поставив под сомнение действенность сложившейся системы регулирования миграций и даже саму возможность управления ими.

Беспрецедентные по массовости и напору неуправляемые людские потоки беженцев из воюющих или разрушенных недавними войнами стран Азии и Африки хлынули в Европу, добираясь туда кто как может, как правило, нерегулярным транспортом, вплоть до ненадежных надувных лодок, на которых они, не считаясь с риском для жизни, пересекают большие водные участки Средиземного моря. В 2014 г. водным путем воспользовались 250 тыс. беженцев, из которых при попытке достичь берегов и островов

Европейского союза, по имеющимся оценкам Комиссариата по делам беженцев ООН, погибли 3,5 тыс. человек. К началу сентября 2015 г. по морю прибыло еще 364,2 тыс. человек, из которых 245,7 тыс. сошли на берег в Греции, 116,1 тыс. — в Италии. При этом 2,7 тыс. человек погибли²⁹.

В 2014 г. число беженцев в Европу превысило 800 тыс. человек, что на 46% больше, чем в предыдущем году³⁰. Такого не наблюдалось со времен Второй мировой войны.

Главные страны исхода мигрантов — Сирия (треть беженцев), Ирак, Афганистан, северные и центральноафриканские страны. Беженцы чаще всего стремятся попасть в Германию, Швецию, Италию, Францию. Количество заявок на убежище увеличилось с 260 тыс. в 2010 г. до 626 тыс. в 2014 г. К концу лета 2015 г. подано 500 тыс. новых заявок³¹.

Одна треть заявок ищущих убежище подана в Германии, которая имеет широкомасштабную программу помощи беженцам. Предполагается, что в 2015 г. в Германии могут попросить убежище еще от 800 тыс. до 1 млн человек. Столь масштабный приток мигрантов в интересах Германии, так как это поможет ей заполнить пустующие ниши на рынке труда и обеспечить его развитие. В стране в настоящее время имеется 550 тыс. незанятых рабочих мест³². В связи с этим бизнес требует от правительства резко ускорить процедуру рассмотрения заявлений на убежище³³. На каждого мигранта будет истрачено в среднем 979 евро, в том числе 359 евро будет выплачено наличными в руки³⁴. По оценкам в период до конца 2016 г. прием беженцев обойдется Германии в 28 млрд евро, в том числе более 8 млрд в 2015 г.³⁵

²⁹ Европа столкнулась с кризисом беженцев, а не притоком мигрантов. ТАСС. 4 сентября 2015 г.

³⁰ Перспективы международной миграции 2015: резюме на русском языке. International migration Outlook 2015, OECD, 2015.

³¹ Дудина Г. Откройте, миграция // Коммерсантъ. 2015. 9 сент.

³² Соломонова И. Мигранты за 1 €: как Германия интегрирует беженцев // Слон.Ру. 2015. 17 сент. URL: <https://slon.ru/app.php/posts/56626>.

³³ Deutsche Welle. 2015. 12 сент. (перевод опубликован на ИноСМИ.RU).

³⁴ В Германии вступил в силу новый закон о беженцах // ФАКТЫ. 2015. 24 окт.

³⁵ Прием беженцев обойдется бюджету Германии в €28 миллиардов // Rusbenelux.com. 2015. 29 окт.

24 октября 2015 г. в Германии вступил в силу новый миграционный закон, значительно ужесточающий правила приема и депортации беженцев. Вместо денежных пособий им будут предоставляться почти исключительно услуги, которые в ряде случаев будут также заметно ограничены. Три балканские страны — Албания, Косово и Черногория — объявлены безопасными. Это позволит туда высылать беженцев, которым отказано в убежище в других странах ЕС. Экономические беженцы будут депортированы.

Среди европейских стран нет единства в вопросе приема беженцев. Напротив, их взрывной приток вызвал кризис миграционной политики во всех странах и резкие разногласия между странами. Выход из тупика пока не найден. Ряд стран вынуждены были взять под контроль свои границы, ставя под удар Шенгенское соглашение.

Попытка Еврокомиссии распределить беженцев по странам квотированно потерпела неудачу, натолкнувшись на упорное сопротивление со стороны стран Центральной Европы и Прибалтики. Наиболее решительно возражает Венгрия, оградившая проход для беженцев высоким забором. При этом Венгрия входит в топ-10 стран по числу беженцев на 1 млн жителей³⁶. Транзит беженцев в Германию идет через Сербию—Венгрию—Хорватию и Словению, которые, несмотря на огромное напряжение, не справляются с этим потоком. Великобритания намерена принять в 2015 г. всего 1 тыс. беженцев³⁷. При этом европейскую ситуацию серьезно смягчает Турция, принявшая около 2 млн беженцев из Сирии и Ирака. Страна вышла на первое место в мире по приему беженцев на 1000 жителей.

Наряду с резким увеличением потоков беженцев в странах ОЭСР отмечался рост миграции на постоянное место жительства. В 2014 г. она достигла 4,3 млн человек. Треть переездов совершается с целью воссоединения семей³⁸. Большое внимание в ОЭСР уделяется привлечению иностранных студентов: здесь обучается 75% из 4,5 млн студентов в мире, которые учились за пределами страны

³⁶ Страны Восточной Европы против приема беженцев // РИА «Новости». 2015. 27 окт.

³⁷ Более 800 тыс. человек запросили статус беженца в странах Европы. ТАСС. 29 октября 2015 г.

³⁸ Перспективы международной миграции 2015: резюме на русском языке. International migration Outlook 2015, OECD, 2015.

своего гражданства³⁹. Каждый десятый иммигрант в ОЭСР — китаец⁴⁰. Общее количество жителей стран ОЭСР, родившихся за границей, составило в 2013 г. 117 млн человек (10% населения), на 35 млн больше, чем в 2000 г.⁴¹ Для сравнения: в России уроженцы других стран составляют сопоставимую величину — 7,8% населения (по переписи 2010 г.).

Миграционный кризис — это одновременно и кризис международной системы регулирования миграций, оказавшейся несостоятельной перед новыми вызовами. Мир стоит перед необходимостью реформирования миграционной политики и законодательства, адаптации их к новой ситуации.

6.3.3. Зигзаги российской миграционной политики

Отличительные особенности российской миграционной политики, создающие большие сложности для мигрантов, — ее неустойчивость, частая смена законодательства и правоприменительной практики. В наибольшей мере это касается трудовой миграции.

С начала 2015 г. право нанимать иностранную рабочую силу на основе патента (очень популярной практики среди мигрантов) распространилось на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей⁴². На это нововведение возлагались большие надежды. Ожидалось, что патент наконец откроет путь к либерализации трудовой миграции и поможет решить проблему дефицита рабочей силы в стране, равно как и резко сократить незаконную миграцию. Эти ожидания не оправдались: определенная новым законом правоприменительная практика оформления патента столь же усложнена, как и получение разрешения на работу. Необходимо представить аналогичный пакет документов и пройти те же процедуры. Поэтому это нововведение практически ничего не меняет⁴³.

³⁹ Перспективы международной миграции 2015: резюме на русском языке. International migration Outlook 2015, OECD, 2015.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Перспективы международной миграции 2015: резюме на русском языке. International migration Outlook 2015, OECD, 2015. То же за 2014 г.

⁴² Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ.

⁴³ Комаровский В. Третий вызов: рынок труда и миграционная политика // Миграция XXI век. 2015. № 4 (31). Июль—август. С. 4–7.

Некоторые требования выглядят малообоснованными, излишне жесткими или труднодостижимыми. К таковым относится требование о предоставлении медицинской справки (дополнительно к тем категориям занятых, для которых обязательность медицинского освидетельствования установлена общероссийским законодательством). При этом трудовым мигрантам — гражданам стран Евразийского экономического сообщества — Белоруссии, Казахстана, Армении и в ближайшее время Киргизии — медицинская справка для трудоустройства на многие места в России, как и российским работникам, не требуется. За рамками ЕАЭС остаются Украина, Молдавия, Азербайджан, Узбекистан и Таджикистан. В мигрантах из Украины и Молдавии Россия весьма заинтересована как в культурно близких и в большинстве своем неплохо профессионально подготовленных. Таджикистан и Узбекистан — в настоящее время главные миграционные доноры низкоквалифицированной рабочей силы для российских рынков труда и останутся таковыми до 2030 г., а Таджикистан — до середины века. Чрезмерно ущемляя интересы мигрантов из этих стран, можно оставить российский рынок труда без рабочей силы. Избирательный подход к мигрантам из разных стран-доноров чреват формированием непривлекательного образа России в странах, не попавших в число избранных, заставляет подозревать ее в ксенофобии к некоторым этническим группам мигрантам, в том числе к узбекам, поток которых является самым большим среди трудовых мигрантов в нашу страну.

Излишне расширительным требованием является принуждение к изучению русского языка всех мигрантов. Намерение распространить требование обучения русскому языку и тестирование на всех трудовых мигрантов не выглядит обоснованным и, более того, выполнимым. Например, в Петербурге каждый восьмой мигрант не может сдать тест по русскому языку⁴⁴. Необходимость предъявлять документ о сдаче теста по русскому языку, как и медсправку, создала новую коррупционную сферу, признал омбудсмен Б. Титов⁴⁵.

Представляется целесообразным, опираясь на двусторонние межгосударственные соглашения, организовать начальную пред-

⁴⁴ Каждый восьмой мигрант в Петербурге не может сдать тест по русскому языку // Русская служба новостей. 2015. 27 окт.

⁴⁵ Трудовые мигранты покидают Россию из-за ослабления рубля // БФМ.РУ. 2015. 4 сент.

выездную подготовку по русскому языку в странах исхода, прежде всего в Узбекистане и Таджикистане. Принимая во внимание значительную долю мигрантских трансфертов из России в ВВП этих стран, такое требование со стороны России было бы оправданным. В Таджикистане первые признаки появления такой практики уже зафиксированы⁴⁶.

Новые правила оформления патента, кроме усложнения процедуры, сильно ее удорожают. Прямые затраты для каждого трудового мигранта оцениваются в 15–20 тыс. руб., а продолжительность в 1–1,5 месяца, что требует дополнительных косвенных расходов на питание и жилье. Это предполагает определенный уровень материальной обеспеченности мигрантов уже в момент въезда в Россию.

Новым барьером на пути к трудоустройству является положение о том, что право на работу получают только те мигранты, которые назвали в качестве цели въезда в Россию «работу». В 2014 г. такую цель указали 3,8 млн человек (37,6% от общего числа). Однако еще больше мигрантов приезжает с «частными целями». Согласно новым правилам они лишены права оформить документы на работу. Это не приведет к сокращению незаконного найма, но может сократить въезд и оставить экономику без необходимого количества работников, что еще больше обостряет проблему столь необходимого стране экономического роста.

Высокие требования к оформлению разрешений на работу и выдаче патентов в совокупности с угрозой закрытия въезда за нарушение миграционного режима на длительный срок привели к сокращению в 2 раза количества выданных разрешений на работу и на $\frac{2}{3}$ количества оформленных патентов при росте общего числа въехавших на 10,4% в январе–феврале 2015 г. относительно того же периода 2014 г.

Казалось бы, более чем 10-миллионный приток мигрантов способен полностью «закрыть» потребность страны в рабочей силе. Но в реальности дефицит труда постоянно возрастает. Так, в августе 2011 г. заявленная работодателями потребность в работниках составляла около 1,5 млн человек, в 2012 г. — 1,65 млн, в 2013 г. —

⁴⁶ По заявлению руководителя регионального управления ФМС России в Санкт-Петербурге Е. Дунаевой // Русская служба новостей. 2015. 27 окт.

1,8 млн, в августе 2014 г. — 2,1 млн при низком уровне безработицы (5,5%) и экономическом застое.

Рост неудовлетворенного спроса на рабочую силу в условиях очень большого объема иммиграции свидетельствует о том, что инструменты миграционной политики, адекватные сложившейся на рынке труда ситуации, все еще не найдены.